

иждивенцам. Не нужно золотить пилюлю: впереди труднейший путь воспитания у людей трудолюбия, без воровства, возрождения жесткой трудовой этики, т.е. путь честного труда. Конечно, государство должно заниматься трудоустройством, переучиванием, созданием новых рабочих мест, пособиями для безработных, но прежде всего думать не о бомжах, а о нормальных тружениках, попадающих в переплет экономических реформ.

7. Очень трудная проблема в республике - приватизация. Много есть проектов, но одно, пожалуй, ясно - акционерное общество, где половина акций принадлежит государству, еще четверть - другой такой же фирме и только четверть разделена между рабочими - это фикция. Частного интереса здесь не разбудить. Такой же "успех" постигнет и фирмы, чьи акции по крохам разделят между собой ее работники. Ведь налоги плати, прибыль дай, а на обновление почти ничего не остается. Интересы сегоднешнего дня обязательно возобладают над завтрашними, что и отличает коллективную собственность от частной, а это блокирует внедрение новых технологий.

8. Можно предвидеть дополнительные трудности переходного периода в связи с низким уровнем морали белорусского общества. Имеется в виду, в частности, массовые поборы госчиновников и хозяйственных руководителей при заключении разного рода договоров и выдачи лицензий, неимоверное плутовство с декларациями о доходах для определения налогов, вакханалия с договорными ценами, уголовная преступность и др.

Все это может осложнить, но не должно остановить экономические реформы.

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

А. Г. Злотников

*Гомельский кооперативный институт,
г. Гомель, Республика Беларусь*

Существует закон взаимообусловленности, взаимодействия экономических и неэкономических факторов. Это значит, что изменения в одной сфере, скажем, в экономической, во-первых, вызывают адекват-

ные изменения в социальной сфере, во-вторых, на эти самые экономические изменения влияет поведение другой силы – консервативность, стремление к самосохранению социальной системы, и в-третьих, сама экономическая сфера в силу ее предыдущего соответствия с иными сферами также сохраняет тенденцию к стабильному самовоспроизводству на прежней основе. Эта же ситуация характерна и для функционирования социальной сферы.

И именно этот закон игнорируется в практике экономических преобразований, о чем свидетельствует ситуация, сложившаяся в республике в начале текущего года в связи с необходимостью уплаты налога с так называемого совокупного годового дохода. Это "декларирование" наглядно демонстрирует важность социологического подхода к экономике: сложные экономические аспекты и социальные последствия основательно прочувствованы не были.

Как только Государственный налоговый комитет объявил необходимость перерасчета налогов для граждан, имевших более одного источника доходов, многие ведущие врачи Гомеля, работавшие по совместительству в Гомельском медицинском институте, подали заявления на прекращение с мединститутом трудовых договоров. Профессора и доценты этого института, совмещавшие педагогическую деятельность с врачебной практикой в качестве врачей-консультантов в больницах и поликлиниках, также приостановили свое совместительство. Такая же ситуация произошла и со многими врачами больниц, работавших в качестве врачей-консультантов в поликлиниках. Что это значило для области, наиболее пострадавшей от катастрофы на ЧАЭС и нуждавшейся в квалифицированной медицинской помощи, особо объяснять не надо.

Сразу же возникли и другие вопросы -- с прохождением практики студентов-медиков в больницах и поликлиниках. Эта же опасность стала реальной и для всех техникумов и вузов, учащиеся и студенты которых собрались на производственную практику. Возникла и проблема с госэкзаменами и защитами дипломных работ в вузах, организации работы приемных комиссий в вузах.

Это только некоторые (все вообще трудно перечислить) проблемы только в одной сфере, порожденные абсурдной ситуацией с реализацией такого элемента экономической политики, как проблема налогообложения. И они должны стать уроком при принятии любых

экономических решений -- необходимости постоянного учета взаимосвязи экономических и социальных аспектов.

Аналогично и начатые в конце восьмидесятых годов социально-экономические преобразования не учитывали действия этого взаимодействия основных социальных структур, взаимодействия экономики и неэкономической сферы. В присно памятной (шаталинско-явлинской) либерально-реформаторской программе "500 дней" была поставлена вроде бы благая цель: "ДВИЖЕНИЕ К РЫНКУ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЗА СЧЕТ ГОСУДАРСТВА, А НЕ ЗА СЧЕТ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ". И было предусмотрено, что все стройными рядами пойдут туда, куда поведут очередные знатоки абстрактной истины под лозунгом "Вперед, к победе рынка!".

И в ней было определено, что автоматически будет в течение первых 100 дней, затем в 100-й – 250-й дни, затем последовательно в 250-й – 400-й дни, и наконец на 400-й – 500-й дни совершится начало подъема. Но получилось, как говаривал Суворов: "Гладко было на бумаге, помешали лишь овраги, а солдатам-то по оврагам и ходить". Т.е. все было предусмотрено, за исключением одного "пустыка" – поведения рядовых людей, интересов и борьбы различных политических и социальных групп.

И такой подход всегда был характерен для экономистов. Вся экономическая теория исходит из автоматического следования индивида за экономическими законами. При таком подходе всякие факторы и условия – политические, социальные, культурные, моральные, психологические – существуют в качестве внешних границ, регулирующих отношения этих автоматически следующих за экономическим законами индивидов. В результате для реформаторов эти факторы становятся досадными ограничениями на пути реализации фатального стандартного набора экономических мер, якобы, проверенных мировой практикой. Это ярко проявляется сегодня в нашей действительности, когда реформирование экономики идет не так, как хотели ее либеральные и иные реформаторы.

Следующая фундаментальная причина пробуксовывания рыночной реформы – игнорирования социального механизма, который лежит в основе функционирования не абстрактной, а конкретной экономической и социальной среды. Вообще, без уяснения механизма функционирования экономической и социальной (неэкономической) сфер не-

возможно правильно разобраться в перипетиях общественной жизни. Социальные механизмы представляют основные регуляторы общественных отношений, отражающие наиболее важные и устойчивые взаимосвязи и тенденции протекающих в обществе процессов и явлений. Такими регуляторами выступают объективные законы, методы социальной организации, совокупность социальных структур и отношений социальных групп на различных иерархических уровнях общественной жизни, а также системы власти и управления, различные организации идеологии, национальные и народные традиции.

В частности, важным для понимания причин пробуксовывания экономических преобразований является вывод классика социологии М. Вебера ("Протестантская этика и дух капитализма") о соответствии рыночных отношений и западной религиозной этики — четко выраженной адекватности духа капитализма и протестантской трудовой этики. Тот тип отношения к действительности, который характерен для протестантизма, и та социальная реальность, которая этим типом деятельности формируется, оказались для Европы жизнеспособными.

Для белорусского народа характерен иной образ отношений, который придаст важное значение коллективизму, а не индивидуализму. Что, впрочем, характерно и для русских и восточных украинцев. А экономическое поведение, экономическое сознание, экономическая культура у нас значительно отличаются от западного мира. Таким образом, перенос на нашу почву рыночных отношений западного типа оказался для большей части белорусского народа противоестественным, т.е., если исходить из веберовской идеи, то между духом той формы рыночных отношений, которую мы по западным рецептам стали насаждать, и белорусским менталитетом нет соответствия. В процессе преобразований на нашем специфическом пространстве происходило и происходит навязывание чуждого народу республики регулятора общественных отношений.

Многочисленные социологические исследования свидетельствуют, что большинство белорусского общества не приемлет радикальных рыночных преобразований и ждет от них для себя только худа. Так, еще на "заре" рыночных преобразований советского общества, когда появилась программа "500 дней", нами на Гомельщине было проведено социологическое исследование, где был и вопрос: "КАКОВО ВАШЕ МНЕНИЕ О ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ РЫНОЧ-

НОГО МЕХАНИЗМА?". Через три года этот вопрос был повторен в несколько иной интерпретации: "С КАКИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ВАМ УЖЕ ПРИШЛОСЬ СТОЛКНУТЬСЯ?".

Исследование выявило, что негативные последствия с лихвой превзошли самые осторожные негативные ожидания, а надежды на лучшее, хоть и не были высокими, все же оказались значительно превышены (См.: Табл.).

Сопоставимые результаты анкетного опроса жителей Гомельской области об ожиданиях и реалиях развития рыночных отношений (в процентах к итогу; респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов)

Таблица

	1990 год	1993 год
Повышение цен на товары и услуги	61,5	88,9
Снижение уровня жизни	48,0	61,4
Усиление социального неравенства	40,8	42,5
Безработица	24,9	31,7
Восстановление частной собственности	20,3	14,5
Установление зависимости оплаты труда от конечного результата	18,6	6,1
Усиление эксплуатации	11,6	9,1
Резкое снижение объемов производства	9,3	46,2
Укрепление дисциплины и организованности на производстве	17,5	5,5
Демократизация отношений не на словах, а на деле	9,4	3,9
Повышение уровня жизни	10,8	1,2
Осуществление социальной защищенности	4,4	1,3
Свободный, но напряженный труд	12,8	5,6
Ликвидация иждивенчества	12,8	3,9
Другие ответы (в основном - спекуляция)	3,9	2,9
Не ответили	1,1	0,4